

🕒 // 20.03.2009

Жизни нет бездомному

Филармония открыла "Другое пространство"

Фестиваль "Другое пространство" – это около 20 часов новой музыки, в первую очередь российской, представленной ведущими исполнителями Москвы и Петербурга. Филармония предоставила два зала: Камерный, открытый в прошлом сезоне, и новый, "Грюм Мейерхольда" – подземное помещение, предназначавшееся для монтирования механизмов раздвижной сцены. Оно идеально подошло для "другого пространства", где исполнители и слушатели практически не отделены друг от друга. В этом смысле форум удался; сложнее с его самоопределением "фестиваль актуальной музыки", провоцирующим вопрос: можно ли назвать сочинение "актуальным", если оно годится для обычного академического концерта? Пока ответа нет, вполне естественно, что термин усиливает путаницу между "современной музыкой" и "новой", заставляя обходиться условностями.

Общая идея трех дней фестиваля – представить музыку молодых авторов в контексте классики последних десятилетий. Концептуально удачной оказалась идея начать с камерной оперы "Благовещение" Александра Щетинского в блестящем исполнении Татьяны Куинджи (сопрано) и Федора Амирова (клавишные, ударные). Сочинение современное по времени создания (1998) и по необыкновенной свободе языка; у оперы есть и своя история (2000 – "Золотая маска" в категории "новация"), и явные отсылки к шедеврам XX века, от Шенберга до Денисова.

Концерт-открытие увенчали сочинения с участием электроники, принадлежащие композиторам группы "Пластика звука". Владимир Гарнопольский – модератор первого дня фестиваля – назвал их "преодолевшими травму авангарда", первым свободным поколением. Семеро авторов прекрасно владеют современными возможностями звукоизвлечения, умело пользуются компьютерными программами, и многие возможности звука открывают впервые. XXI век еще не дал ответа на вопрос, насколько эти яркие эксперименты можно считать музыкой, в той же степени их можно назвать и лабораторными исследованиями. Результат мог быть интереснее, если бы авторы так не увлеклись электроникой, а сосредоточились на решении акустических задач. Самой запоминающейся пьесой стала *Veiklang II* Владимира Горлинского, напоминающая "Необыкновенный концерт": на фоне оглушительных компьютерных звуков контрабасист тряс железный лист, ударник распылял аэрозоль перед микрофоном, апофеозом же стала душераздирающая игра смычком на ведре.

Сродни "Пластике звука" более старшее поколение – "Сопротивление материала"; их сочинения представил Московский ансамбль современной музыки, дирижировал Федор Леднев. В отличие от младших коллег, экспериментирующих с уровнями громкости, эти композиторы предлагали публике внять тишине в разных ее обличьях. Одним из исключений стал Борис

Филановский с кантатой "бздмн", написанной на подлинные тексты бездомных. От большинства номеров "бздмн" выгодно отличалась разнообразием: с частью под названием "Нагорная проповедь", слушать которую тяжелый труд, соседствовала жалостливая песня бомжа, в исполнении автора звучавшая словно у попрошайки в электричке: "Бездомность так гнетет и унижает, и жизни нет бездомному нигде". Это можно отнести в том числе и к новой музыке, не находящей себе постоянного места в нашем культурном пространстве.

Вечерние концерты в Камерном зале носили менее экспериментальный характер. Пианист Федор Амиров представил впечатляющую часовую программу, где связал воедино сочинения Шульхоффа, Денисова, Уствольской и других классиков. Лучшим ее моментом стал "Комментарий к Первой сонате Прокофьева" москвича Бориса Франкштейна: пьеса развернула Прокофьева навстречу всему XX веку, однако лилась легко и свободно – это не коллаж и не постмодернистская игра, а самостоятельное сочинение.

Артисты ансамбля "Студия новой музыки" блеснули поодиночке (виртуозные пьесы Шаррино, Берико, Левинаса) и в ансамбле. Трио Владимира Тарнопольского "Отзвуки ушедшего дня" – еще одна "музыка о музыке", где солисты то изображают игру, не издавая ни звука, то рассыпаются виртуозными трелями, то кричат в ужасе "что делать?", осознав исчерпанность определенного этапа развития музыки. Немногие номера, как и этот, были хороши своей открытостью предыдущим и последующим эпохам, остальные же замкнуты в рамках определенных приемов и технологий. Преодолеть эту замкнутость и поможет фестиваль, если станет регулярным. Последовательной политики в области поддержки современной музыки у Министерства культуры и филармонии до сих пор почти нет. "Другое пространство" позволяет надеяться, что филармония будет проводить ее систематически, а не от случая к случаю.

Илья ОВЧИННИКОВ